

Я ждал, сколько мог, пока отец не перевернулся на левый бок, когда его правая рука легла чуть ниже и коснулась груди матери, не заставил меня посмотреть вниз, подальше от обнаженного тела матери. Оттуда я пошел на кухню, наполнил бутылку чистой водой из холодильника и выбежал через заднюю дверь, на ходу поглядывая на часы. У меня еще оставалось время, чтобы добраться до Стейшн Стрит, это была главная причина, по которой я вставал с постели по утрам — не

считая,

конечно, физических упражнений.

Я взбежал на холм в восточном конце Коттон-Уэй и направился ко входу в парк. Оттуда я направился к Северному концу парка, который выходил на Мэй-Клоуз, Стейшн-стрит и молодую женщину-бегунью с длинными каштановыми волосами, которая всегда так сексуально одевалась в облегающие короткие топы или спортивные лифчики и короткие шорты, которые, очевидно, были слишком малы, что они цеплялись и обнажали большую часть сочных ягодичек ее прекрасной задницы.

Но что, если она не появится, после всего, что ей пришлось пережить, когда-нибудь заболит, уедет на каникулы, не так ли? А что, если она возьмет отпуск в другое время? Может быть, она начнет бегать по-другому маршруту или вообще перестанет бегать трусцой и поменяет программу упражнений. Я думал обо всем этом и о многих других вещах, поскольку моя природная пессимистическая натура взяла верх, когда я пробежал мимо местного баскетбольного стадиона.

Впрочем, волноваться было не о чем: она, как всегда, была в своих привычных обтягивающих черных шортах и таком же спортивном лифчике. Один ее вид уносил прочь воспоминания о матери, которые не выходили у меня из головы с тех пор, как я покинул дом. О, я никогда не устану от этого чудесного зада, от этих чудесных изгибов сладких ягодичек, от обнаженного живота и этих восхитительных ног.

Как обычно, я последовал за ней на Хай-стрит, следуя за чувственным покачиванием этого великолепного зада. А потом я сделал какую-то глупость, чего не делал все время, пока следил за ней. Я забыл о нависающем дереве у забора пустующего участка по соседству с пожарной станцией.

— Черт!

Слова вырвались автоматически, когда от удара я упал на спину. И мне просто повезло, что двое пожарных оказались рядом со станцией, рядом с тем местом, где стояло дерево, они наслаждались свежим утренним воздухом и их взгляд был направлен на меня, а не на девушку.

Этот инцидент, как и следовало ожидать, немало позабавил обоих мужчин и вызвал истерический смех, который, в свою очередь, привлек внимание девушки, которая, свернув на Хай-стрит, довольно улыбнулась.

Что мне теперь делать? Оба пожарных знали, что я слежю за ней, и она тоже, и было совершенно очевидно, что я был совершенно смущен всем этим инцидентом. Все на что я могу надеется, что она не обернется и не опозорит меня еще больше. Конечно, нет, так же, как она никогда не оборачивалась, когда я следовал за ней.

Поскольку утренняя пробежка была испорчена из-за такого неловкого инцидента, ну, по

крайней мере, для меня, я свернул на Хай-стрит, свернул на Маркс-Клоуз, забежал в парк с восточной стороны и направился домой этим путем.

В моем сознании был только один способ выбросить из головы инцидент с пожарными и девушкой, и сделать то, что я делал лучше всего - создать небольшую фантазию в моем сознании.

Вскоре она начала обретать форму, когда я подумал о девушке, представил ее голой и убегающей от меня. У меня было дразнящее видение ее голого зада, покачивающегося и двигающегося в аккомпанементе ритмичному движению ее бедер. И вдруг она обернулась, и-о, какое это было зрелище - она бежала назад, одной рукой поглаживая свои пухлые половые губы, а другой попеременно то касаясь груди, то маня меня попытаться поймать ее.

— Реально, как отвратительно! Некоторые люди такие животные. С новой правительственной хартией и этими городами, выполняющими законы, я просто не знаю, к чему идет эта страна, да и весь мир.

Комментарий был достаточно громким, чтобы вытолкнуть меня из моей фантазии, достаточно громким, чтобы заставить поднять глаза и увидеть. Это была пара средних лет, бежавшая в мою сторону. Я даже не заметил, что потираю переднюю часть шорт, или что зажал эрекцию между большим и указательным пальцами.

"Откуда мне было знать", — подумал я, пройдя еще несколько ярдов, прежде чем обернуться и посмотреть на удаляющуюся пару.

— А я человек—животное, — добавил я в ответ на их замечание, пробегая мимо общественных теннисных кортов, уже заполненных потенциальными чемпионами, включая длинноногую и скудно одетую блондинку, которая явно намеревалась стать новой Марией Шараповой, к тропинке, ведущей к дому.

— В конце концов, мы все ведем себя немного по-разному, у нас разные чувства и желания, не так ли?

<http://erolate.com/book/1404/42094>